

Это хорошо, если вы переселились или родились заново, но только если вы не ведете себя легкомысленно. Конечно, если ваше отношение к перерождению не особенно серьезное, этот факт легко обнаружить.

Ключевым моментом является то, что Чэн Суй переродился еще в утробе, и он действительно не знал ничего об сверхъестественных способностях в начале. Ранее он действительно скрывал свои способности к свету, что бы никто не прознал, но не то, что бы это было очень странно.

Раньше уже были люди, которые не проявляли некоторые способности, потому что нервничали или что-то в этом роде. Другие были детьми, которых обижали, постоянно намекали, что они не такие уж хорошие, и они специально скрывали часть своих способностей. Если бы эти люди действительно хотели проверить и стали бы изучать опыт Чэн Суя с детства до зрелого возраста, они бы просто увидели, сколько издевательств он перенес в детстве и как усердно работал, чтобы научиться готовить зелья.

Он не умел варить зелья, и научиться этому было нелегко. Обычно он засиживался до поздней ночи, чтобы сварить зелье, а также часто искал дополнительную информацию.

Не смотрите на то, что Чэн Суй стал старшим фармацевтом в таком молодом возрасте, это все именно благодаря его способностям, основанным на свете, они обладали высокой целительной способностью. Когда он был ранен или устал, его способность света также помогала ему исцелять себя.

К тому же Чэн Суй зарегистрировал свои способности на основе света в национальном реестре, просто эта система не была открыта для общественности.

— Подожди, пока они проверят, — Пэн Ян сказал, что им не нужно было беспокоиться об этом, даже если бы они и беспокоились, это было бесполезно, это все равно не было похоже на допрос Линь Суйшуя, — Думаю, он попытается оклеветать многих людей, но сильнее всех, несомненно, тебя.

Если оклеветать еще несколько человек, чтобы у них сложилось еще худшее впечатление о Линь Суйшуе, тот просто умрет.

— Пусть клеветает, — Чэн Суй пожал плечами, что поделать, он не мог удержать людей от клеветы в свой адрес: — Если он не будет лгать, значит, он все еще человек?

Если бы это был он сам, возможно, он тоже попробовал бы переложить часть своей вины на других людей.

Но он не был Линь Суйшуем, его не арестовывали и не заставляли отвечать на вопросы, поэтому ему не нужно было думать об этом.

Чэн Суй считал, что его жизнь сейчас достаточно хороша, и что быть человеком — значит быть добрым и счастливым.

— Ты говоришь, что если люди будут жить снова, они должны дорожить настоящим моментом, так? — вздохнул Пэн Ян, — Но не дорожить настоящим моментом, так метаться и вертеться, ввергать себя в это, разве это не интересно?

— Я не знаю. — Чэн Суй не знал, считает ли Линь Суйшуй это интересным, в любом случае, сам он не осмеливался делать что-то большое, насколько прекрасна жизнь сейчас, зачем лишний раз беспокоиться, — Мы не он, как мы можем понять его мысли. Может быть, все это ему просто нравится и он нарочно такой, кто знает?

— Я слышал, что это чувство похоже на сон, а во сне человек очень смел, — сказал Пэн Ян, — Думай об этом как о мечте, тогда все будет хорошо, если все будет плохо — пошли все к черту.

Чэн Суй, который пил чай, чуть не подавился, слова сказаны, но так круто, как будь-то это был... Лонг Аотянь*? Но даже Лонг Аотянь может сталкивался с неудачами и проигрывать. Он не знает, сможет ли Линь Суйшуй победить своих врагов, сейчас вопрос был в другом — будет ли Линь Суйшуй по-прежнему свободен?

(* Лонг Аотянь (Высокомерный небесный дракон, Dragon Proud Sky) является популярной фразой в Интернете, используемой для высмеивания некоторых романов, комиксов или мультфильмов, герои которых очень сильны, как только появляются на сцене, делают вещи без здравого смысла и могут легко убивать могущественных врагов не задумываясь)

В офисе специального управления сотрудники допрашивали Линь Суйшуй:

— Имя?

— Линь Суйшуй.

— Не то имя, которое есть сейчас, а то, которое было в прошлой жизни.

— Не... что? — Линь Суйшуй был потрясен, о чем спрашивал этот человек?

— Имя из предыдущей жизни, после перерождения, переселения или чего там еще. Из какого ты времени и пространства, из этого?

— Я... — Линь Суйшуй немного испугался, он никогда раньше не участвовал в таких делах и не думал, что однажды кто-то спросит его имя из его прошлой жизни.

— Ты сам нам расскажешь, или будешь ждать, пока мы все узнаем? — Затем сотрудник

спросил: — Ты должен знать, что если психическая сила не достаточно высока, то тебя можно загипнотизировать. У тебя нет высокого уровня психической силы, твое тело — все еще маленький ребенок, а соответствие тела и души — стопроцентное?

Персонал не знал, когда Линь Суйшуй переродился, так что нужно было это уточнить. Но нужно было заставить этого парня почувствовать страх, прежде чем он начнет проявлять инициативу и все им расскажет, а если он этого не сделает, то существовали другие способы все узнать.

— Чэн Суй, он, должно быть, такой же, — стиснул зубы Линь Суйшуй, — Он должен был переродиться, чтобы не дать семье Цзян признать меня, он...

— О, тебе ли об этом говорить? — сказал сотрудник. — У нас есть основания подозревать, что твой отец отчаянно хотел жениться на семье Цзян, и что ему было бы легче сблизиться с ними, если бы у него был талантливый сын. Именно это его сильное желание призвало тебя стать его ребенком.

Сотрудники прочитали информацию, и после проведенного ими расследования оказалось, что Линь Суйшуй ведет себя слишком злобно и без тени доброты. Сейчас он мог издеваться только над маленькими детьми в детском саду, а на что он будет способен, когда вырастет?

Если Линь Суйшуй войдет в семью Цзян, скольких людей он запугает воспользовавшись их силой?

— Вы, отец и сын, так похожи, вы оба любите обвинять других, — Сотрудники действительно не знали, о чем думали Линь Хао и Линь Суйшуй, им нравилось обвинять Чэн Суя в своих недостатках: — Это потому, что Чэн Суй стал старшим фармацевтом в молодом возрасте, вы завидуете?

Линь Суйшуй поджал губы, конечно он завидовал. Несмотря на то, что он был альфой, а не омегой, он все равно чувствовал, что Чэн Суй слишком силен, слишком ослепителен.

Ему не нравились такие ослепительные люди, и после того, как все было сказано и сделано, Чэн Суй все равно был с Бо Цинфэном и не мог стать его собственным омегой. А если он не был его омегой, тогда ему не нужно было быть милым с Чэн Суем.

Линь Суйшуй ненавидел это, он думал, что Чэн Суй был просто приемным сыном семьи Чэн, потому что он стал приемным сыном аристократа, вот почему он смог достичь так многого, все это подпитывалось различными ресурсами. В прошлой жизни он тоже хотел быть приемным сыном благородной семьи, ведь тогда у него должна была быть хорошая жизнь, ему не пришлось бы искать работу после окончания школы, не пришлось бы гнуть спину, не пришлось бы быть уволенным с работы.

Почему именно Чэн Суй должен жить так хорошо?

Их имена были так похожи, ах, Линь Суйшуй задался вопросом, не лишил ли Чэн Суй его той хорошей жизни, которую он должен был вести.

— Чэн Суй знает, что я переродился! Если бы он этого не знал, то разве появилось бы всплывающее окно со словом "Возрожденный", когда я взломал его оптический компьютер? — Эти люди уже знали о его хакерских навыках, и Линь Суйшуй не побоялся это сказать, важнее было затащить Чэн Суя в воду, просто чтобы тот тоже попал под расследование, и был разоблачен.

— Так это или нет, но до сих пор он не сделал ничего, что могло бы угрожать обществу, наоборот, он спас и исцелил многих людей, — ответил на это сотрудник.

— Это потому, что он глубоко прячется, возможно, в зелья, которые он дает, добавлены странные травы, чтобы сделать вас зависимыми, вы просто не знаете, — Линь Суйшуй быстро придумал причину, которая выглядела очень правдоподобной.

— Организм должен каждый день осуществлять метаболизм, — сотрудник посмотрел на Линь Суйшуя, — если такая трава действительно существует, ее невозможно не обнаружить. Если она не обнаружена, значит ее количество очень мало. Если это не вызывает необратимых повреждений, такие вещества быстро выводятся из организма. Кто может каждый день пить зелье старшего фармацевта как воду?

Как хроническое отравление?

Сотрудники несколько сомневались в интеллекте Линь Суйшуя, неужели он принял их за дураков? Или подумал, что они не знали о таких вещах?

Пока люди живы и их организм функционирует нормально, у них каждый день происходит обмен веществ, и все подобное в очень малых количествах в основном будет выведено из организма. Конечно, существует несколько видов элементов, которые не могут быть выведены метаболизмом из организма, но надо сказать, что для управления людьми лучше не полагаться на такие вещи, легче использовать психическую силу для гипнотического внушения.

Линь Суйшуй услышал слова сотрудника и какое-то время не знал, что сказать, он не хотел говорить о своем прошлом жизненном опыте.

— Разве ты не помнишь, что должен рассказать о себе? — Сотрудник спросил еще раз.

— Вы отпустите меня, если я скажу? — Линь Суйшуй хотел покинуть это место и не хотел попасть в тюрьму.

— Молодость — не повод, чтобы преступление сошло тебе с рук. Сейчас твое тело маленькое, оно не было таким в твоей предыдущей жизни. Если ты совершил ошибку, то ты должен

принять наказание.

Государство не собиралось освобождать Линь Суйшуя, и даже если бы они это сделали, им все равно нужно было бы его наказать. Также нужно было определить, будет ли Линь Суйшуй по-прежнему наносить вред обществу, они не хотели лишать его жизни, но будут следить за ним.

После того, как Линь Суйшуя увели, Линь Хао отправился к Цзян Шэньюню, но даже не смог его увидеть, поэтому он пошел искать Че Хуна.

— Уходи, уходи не ищи моего Че Хуна. — Мать Че была очень зла, ее сын, наконец, добился небольшого успеха, но из-за инцидента с Линь Хао его отстранили от службы.

Сын больше не занимал официальной должности, его просто отстранили от дел, ему больше никогда не разрешат вступать в военное министерство.

Как мать Че могла вынести такое? У нее явно было блестящее будущее, но как оно обернулось таким образом?

Военное министерство объясняет это тем, что, хотя Че Хун и способен, он нарушил правила, дважды использовав свой статус военного, чтобы заступиться за Линь Хао. Ранее военное министерство отстранило Че Хуна, но он все равно пришел на съемочную площадку, чтобы помочь Линь Хао во время его отстранения, используя свой статус, чтобы подавить команду.

Не говоря уже о том, что мать Че была в гневе, даже сам Че Хун был ошеломлен.

Че Хун не ожидал, что его уволят, отстранение от должности уже было для него большим наказанием, и он думал, что другого наказания от военного министерства быть не может. Он считал себя очень хорошим и способным, поэтому как его могли уволить?

Люди в военном министерстве, конечно, знали, что Че Хун обладает хорошими экстрасенсорными способностями и является отличным специалистом. Но Че Хун так заступает за Линь Хао уже сейчас, а что же будет в будущем? Такой человек, переполненный любовью и злоупотребляющий своей властью, им не подходит.

Человек, который заботится только о своих личных чувствах и не имеет никакого уважения к своей стране, какой смысл держать такого офицера? Пусть возвращается туда, откуда пришел.

Че Хун просто сидел в своей комнате и не выходил, он хотел, чтобы его оставили в покое.

— Разве ты не причинил достаточно вреда нашему Че Хуну? — Мать Че сказала: — Он никогда больше не сможет поступить на работу в военное министерство.

— Если он не поступит на службу в военное министерство, он все равно сможет заняться политикой, — подсознательно ответил Линь Хао.

Мать Че потеряла дар речи, это было большое пятно на послужном списке, как ее сын мог теперь заниматься политикой?

— Нет, я имею в виду, что брат Хун знает много людей и имеет связи, — Линь Хао увидел плохое выражение на лице матери Че и снова изменил свои слова: — Тетушка, пожалуйста, Суйсуя арестовали. Я не могу его спасти сам, он еще ребенок, как эти люди могут так с ним поступить?

Из красных глаз Линь Хао текли слезы, когда он говорил. Как могло все снова так обернуться, когда все явно шло к лучшему.

— Брат Хун! — Линь Хао громко сказал: — Суйсуй все еще называет тебя дядей, ты не можешь оставить его одного, он...

— Иди и найди Цзян Шэньюня.

Волосы Че Хуна были взъерошены и грязные. Он действительно не был в настроении заботиться о Линь Хао и его сыне сейчас. Линь Суйшуй не был его биологическим ребенком, и он уже был опечален тем, что потерял свою офицерскую должность из-за чужого ребенка.

Теперь Чэ Хун чувствовал себя очень жалким, когда Линь Хао называл его братом. Ведь он понял, что тот относился к нему как к родному брату, а не как к возлюбленному. Он был просто соседским братом, который помогал решать Линь Хао проблемы, и все.

— Ведь это он отец ребенка, — подчеркнул Че Хун.

— Брат Хун... — Линь Хао глубоко вздохнул: — Ты сможешь мне спасти Суйшуя, если мы будем вместе?

<http://bllate.org/book/14861/1322374>